

# УСТОЙЧИВОСТЬ ПРАВОВОГО ЭФФЕКТА ОДНОСТОРОННЕГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ «MORTIS CAUSA» ПОД УСЛОВИЕМ

**Е.А. БАБАДЖАНИЯ**, PhD Candidate, Adjunct Assistant Professor Высшей школы права Maqsut Narikbayev University (г. Астана, Республика Казахстан), e-mail: e\_babadzhanyan@kazguu.kz

В статье рассматриваются проблемы реализации «последней» воли наследодателя при совершении волеизъявлений под условиями.

*Актуальность* исследуемых проблем опосредована слабой устойчивостью правового эффекта завещаний под условиями ввиду ряда факторов: 1) широкой дискреции судебного Ex post контроля при оценке условий, касающихся характера поведения наследника; 2) временной длительности выполнений указанных в завещании условий, препятствующих своевременной реализации прав кредиторов наследодателя; 3) отсутствием действующих механизмов реализации условий и др.

*Предметом исследования* являются правовые нормы, регламентирующие порядок совершения и реализации волеизъявлений «mortis causa» под условиями, а также сложившаяся нотариальная и судебная практика, демонстрирующая степень устойчивости правового эффекта таких волеизъявлений.

*Цель работы* заключается в оценке степени устойчивости правового эффекта односторонних волеизъявлений «mortis causa» под условием, выявлении проблем реализации такой последней воли наследодателя и определении путей решения выявленных проблем.

*Новизна* темы исследования заключается в отсутствии исследований, посвященных оценке устойчивости завещаний под условиями и слабым нормативным определением механизмов реализации последней воли наследодателя при волеизъявлении «mortis causa» под условиями в гражданском законодательстве Республики Казахстан.

*Основные выводы* сводятся к тому, что реализации положений о свободе завещания через нормативно установленные возможности предопределения условий для наследников препятствует слабая устойчивость либо самих условий, либо правового эффекта всего завещания ввиду наличия неопределенности в части оценки условий, чему препятствует отсутствие критериев оценки таких условий.

*Ключевые слова:* одностороннее волеизъявление, односторонняя сделка, «mortis causa», завещание, завещатель, наследодатель, наследник, условное завещание, особое завещательное распоряжение, завещательное возложение, завещательный отказ, свобода завещания, правовой эффект, устойчивость правового эффекта, наследство, наследование, наследственная масса, последняя воля.

## Введение

Традиционно правопорядок признает завещание в качестве единственного распорядительного волеизъявления с каузой «на случай смерти» – mortis causa. В Казахстане отсутствует институт наследственных договоров и совместных завещаний и личное завещание представляет собой одностороннее сделочное нерецептивное волеизъявление по определению судьбы имущества на случай смерти.

Правовой эффект волеизъявления mortis causa является отложенным и наступает при наступлении особого события – смерти завещателя. Однако, несмотря на отложенность во времени, для раскрытия правового эффекта от завещания достаточно совокупности двух фактов: 1) совершения завещания в надлежащей форме; 2) смерти завещателя.

Тем самым завещание является нерцептивной сделкой, то есть не требующей восприятия адресата (попадания под информационный контроль адресата), соответственно обычно такое волеизъявление неинтервентное – не вторгается в правовую автономию адресата. Проблемы возникают тогда, когда нерцептивное волеизъявление является интервентным.. При отсутствии условия о раскрытии одностороннего волеизъявления после попадания в сферу информационного контроля адресата вторжение в его правовую автономию является нетипичным для частного права, создающим положение, когда фактически безграничная свобода одного участника частного правоотношения посягает на свободу другого. Завещания, содержащие условия для вступления в наследство или иные распоряжения в отношении характера поведения наследника, создающие обязательства или обязанности наследника, являются ярким примером таких односторонних нерцептивных интервентных волеизъявлений.

В целях установления пределов свободы условных завещаний в ст. 1047 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) установлен *Ex ante* контроль таких условий – ничтожны противоправные условия и оспоримы «условия, которые невыполнимы для наследника по состоянию его здоровья или в силу иных объективных причин» [1]. Кроме того, пунктом 3 статьи 18 ГК РК устанавливается, что «сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законодательными актами» [2]. Однако все эти условия недействительности условий в завещаниях с условиями или самого завещания (за исключением противоправных) относятся к так называемым оценочным категориям, оценка которых осуществляется судами. В рамках настоящей статьи автором предпринята попытка определения критериев оценки условий в завещании с условиями для формирования системной единообразной и справедливой правоприменительной практики по спорам об оспаривании содержаний завещаний с условиями.

### Материалы и методы

Исследование основано как на нормативных, так и доктринальных источниках, а именно на ранее проведенных исследованиях, посвященных завещаниям, односторонним сделочным волеизъявлениям и другим условным сделкам. Эмпирической основой послужили материалы судебной практики. Методология исследования строится на общенаучных методах: диалектический метод, методы индукции, дедукции, анализа и синтеза. Кроме того использованы формально-юридический метод, сравнительно-правовой и другие методы научного познания.

### Основные положения

Пункт 1 статьи 1047 ГК РК в рамках свободы завещания устанавливает право завещателя «обусловить получение наследства определенным условием относительно характера поведения наследника» [1]. Отечественный законодатель сузил возможные условия, определив их связь с характером поведения наследников. Однако в ряде стран такая связь не установлена. Так, ГК Украины устанавливает более широкое определение условий «как связанных, так и не связанных с поведением наследников...» [3], но ограничивает их через оговорку об обязательности «существования таких условий на время открытия наследства» [3].

Завещание с условием в отечественном законодательстве представляет собой еще одно проявление свободы завещания наряду с существующими формами особых завещательных распоряжений. При этом ГК ограничивает «фантазию» завещателя рядом прямых запретов:

*характером условий* – условия не должны быть противоправными, противоправность условий предопределяет из ничтожность;

*объективной и субъективной выполнимостью условий* – условия должны соответствовать физиологическим и фактическим возможностям наследника их выполнить. При этом волевой аспект по смыслу пункта 3 статьи 1047 ГК РК не может влиять на действительность условий. А вот такие субъективные аспекты, как состояние здоровья или другие объективные причины, в силу которых выполнение условий для наследника становится невозможным, дают право наследнику оспорить эти условия.

Характер поведения как форма проявления условия в условных завещаниях в данном случае следует толковать достаточно ограничительно с применением инструментов телеологической редукции, так как данные условия не могут посягать на правоспособность и дееспособность наследника и каким-либо образом ограничивать их.

Кроме того, следует понимать, что несмотря на отсутствие прямого упоминания в формальном источнике права о запрете действий аморального характера, противоречащих общепринятым основам нравственности, слабо представляется возможность указания таковых в качестве допустимых для указания их в качестве условия для наследника, предшествующего его праву на наследование.

Действующее гражданское законодательство не дает ответа о применимости в отношении завещаний с условиями общих положений об условных сделках. Ответ на такой вопрос не является очевидным и в доктрине, так как существует строгое ограничение условий в волеизъявлениях «mortis causa».

Тем самым, положения об условных завещаниях не достаточно формализованы и требуют доктринального анализа для выработки основ для толкования при применении данных норм.

### Обсуждение

Завещание с условием – не новое явление в частном праве и достаточно широко распространено в зарубежных юрисдикциях. Основой положений о завещаниях с условием является принцип свободы завещания, который предполагает не только свободу выбора наследников и распределения между ними наследства, но и свободу определения условий наследования, который могут выражаться как в установлении завещательных отказов, завещательных возложений, так и в определении отлагательных и отменительных условий при отсутствии императивных запретов.

В целом можно выделить две основные модели регулирования положений об условных завещаниях:

1) модель общего регулирования – когда в наследственном законе отсутствуют специальные положения, сужающие характер условий наследования по завещанию. Подобная модель существует в Российской Федерации. В ГК РФ отсутствуют специальные положения об условных завещаниях и такие подчиняются общим правилам об условных сделках. Однако правоприменитель в данной ситуации вынужден применять метод телеологической редукции при толковании положений об условных сделках применительно к завещаниям, так как завещательная свобода уже свободы договорных сделок и к моменту вступления завещания в силу волеизъявитель уже нет. Кроме того, следует понимать, что свобода завещания может вступить в конфликт со свободой наследования и установленные условия отлагательного характера при посягательстве на право- дееспособность наследника не могут иметь силы. А в отношении отменительных условий увеличивается риск неопределенности положения кредиторов, что в свою очередь может приводить к дестабилизации оборота;

2) модель специального регулирования – когда закон содержит положения, сужающие перечень возможных условий наследования и ограничивает виды таких условий. К примеру законодательство ряда стран (Украина, Казахстан) устанавливает возможность определения лишь отлагательных условий в завещании, хоть и без указания запрета на отменительные, но в силу характера изложения специальных норм такой запрет вытекает. Специальное регулирование может выражаться и в установлении критериев допустимых условий. Так, ГК РК определяет, что условия могут касаться лишь характера поведения наследника, что означает недопустимость обуславливания наследования другими обстоятельствами.

В рамках модели специального регулирования представляется достаточно сложным применение общих положений об условных сделках к завещаниям с условиями. За исключением, пожалуй, положений о добросовестности. Является неопределенным также вопрос о том, к какому периоду времени должны быть привязаны условия в условных завещаниях? Может ли завещатель обусловить принятие наследства условием о характере поведения наследника, совершаемом при жизни наследодателя? Или такое поведение должно быть продемонстрировано после? А если после, то в течение какого времени после открытия наследства, насколько продолжительным оно должно быть и др.

В отечественной судебной практике редко встречаются дела, связанные с оспариванием условных завещаний. За период с 2009 по 2024 гг. нами выявлено всего 11 подобных дел и говорить о сложившейся практике в подобных условиях весьма сложно, так как по каждому из определенных выше вопросов невозможно выявить более одного дела за весь период и то в лучшем случае.

Так, по вопросу о периоде времени для совершения условия, указанного в завещании по делу № 2Ж-424/2011 Кассационная судебная коллегия Акмолинского областного суда в своем Постановлении от 15 сентября 2011 г. допускает привязку условия к периоду до смерти завещателя. Согласно факту дела Истец просил признать свидетельство о наследовании по завещанию недействительным в связи с невступлением в действие завещания, по которому имелось ненаступившее отлагательное условие в отношении характера поведения наследника. Так, наследник должен быть осуществлять уход за завещателем до смерти последнего и суд констатировал невыполнение такого условия, согласился с выводами нижестоящих судов о недействительности выданного свидетельства [4].

Суд не анализирует о возможность включения таких условий в завещание, и ссылаясь на общие нормы об условных сделках, осуществляет оценку фактов, исходя из допустимости таких условий в условных завещаниях. Мы полагаем, что в подобной ситуации следовало задаться вопросом: а как завещатель будет корректировать свое поведение для целей выполнения условий, указанных в завещании, не зная о таковых? Факт незнания в данном случае должен презюмироваться судом в силу действия принципа тайны завещания, о содержании которого завещатель не должен был знать, и как правило узнает после открытия наследства. Соответственно, добиться желаемого наследодателем поведения объективно невозможно и наследодатель просто полагается на «волю случая». В подобной ситуации теряется весь смысл условных завещаний, цель которых позволить наследодателю повлиять на поведение наследника (дать шанс исправиться, исправить свою жизнь и т.п.) в положительном ключе.

Полагаем, что обуславливание наследования характером поведения на период до смерти наследодателя в условиях завещания как личной тайной односторонней сделки – это юридический оксюморон. Если мы признаем таковые, то фактически должны понимать, что их реализация возможна только через наследственный договор, не признаваемый в казахстанском праве.

С одной стороны, как сторонники презумпции диспозитивности в гражданском праве и свободы волеизъявления, полагаем, что отсутствуют политико-правовые основания ограничения права на установление правомерных отлагательных условий в завещании. Но с другой стороны, исходя из законодательного сужения подобных условий в волеизъявлениях на случай смерти для целей наследования до условий относительно характера поведения наследника, считаем, что цель такого специального регулирования состоит в предоставлении завещателю возможности «исправить» неудобное социально-порицаемое поведение наследника и т.п. Соответственно, когда завещатель хочет от наследника поведения в пользу себя до открытия наследства, то разумнее это оформлять через наследственный договор, так как конверсия такого завещания в ренту невозможна ввиду того, что при ренте собственности переходит при жизни получателя ренты.

Примечательно, что германское законодательство напрямую запрещает определение условий о поведении наследника в пользу завещателя и судебная практика завещательные условия о посещении наследодателя или осуществления ухода за ним предопределяет как ничтожные [5]. В целом немецкий подход заключается в том, что свобода завещания ограничивается свободой выбора наследника, а также правовыми и моральными нормами. Кроме того условия в условных завещаниях должны быть достаточно определенными, не вызывающими сомнения и не предполагающими двоякое толкование [6]. В целом немецкое законодательство придерживается общей модели регулирования условных завещаний как условных сделок, предопределяя критерии действительности условий и выделяя такие условия как: отлагательные, отменительные и условия в пользу третьего лица. А судебная практика, в свою очередь, в рамках *Ex post* контроля с применением телеологической редукции предопределила общие принципы допустимости и недопустимости условий для каждой группы.

Полагаем, что в рамках существующей свободы завещания, расширение свободы определения условий наследования не может вызвать каких-либо проблем при условии соблюдения ряда критериев, связанных с ограничением допустимости условий. Таковыми могли бы стать следующие:

- отсутствие посягательств на право-дееспособность наследника;
- правомерность условий (отсутствие противоправности);
- вероятность условий и фактическая возможность их соблюдения, если они касаются характера поведения наследника;

отсутствие нахождения условий в противоречии с общепризнанными нравственными ценностями; отсутствие угрозы любого вреда при их соблюдении (исполнении); несвязанность условий с любыми предоставлениями наследодателю при его жизни.

В условиях существующей свободы договора автор настоящей статьи не видит препятствий для введения института наследственного договора в казахстанское гражданское законодательство. Указанная конструкция похожа на договор ренты, но не идентична ему, так как устанавливает дополнительное условие (срок) для встречного предоставления – смерть наследодателя. В современных условиях и в целях расширения принципа диспозитивности подобное нововведение позволило бы расширить свободу наследования участников наследственных отношений.

Еще одним вопросом является вопрос о продолжительности состояния подвешенности наследника после открытия наследства и его принятия. К примеру, завещатель определил, что наследнику завещается имущество при условии получения высшего образования. Известно, что срок принятия наследства составляет 6 месяцев со дня его открытия и при принятии наследства по истечению указанного срока нотариус выдает свидетельство о праве на наследство, а право собственности на вещи, входящие в состав наследства, считается возникшим со дня смерти наследодателя. Подобная позитивная фикция была введена для целей решения проблем «лежачего» наследства – периода существования имущественной массы без правообладателя. Значит ли это, что наследник связан этим сроком и продемонстрировать соответствующее поведение должен в пределах этого срока? В таком случае ряд условий попадут в разряд заведомо неисполнимых, в том числе и достаточно положительное условие, описанное в фабуле выше. Определенно следует редуцировать при толковании положений о сроке с учетом принципов разумности и интересов кредиторов, находящихся в состоянии ожидания. В немецкой правоприменительной практике суды признают условие наступившим, если наследник совершил попытку его исполнения [7; 451]. Однако только в том случае, если есть разумные сомнения [8; 100-106].

Полагаем, что введение конкретных сроков для демонстрации наследником поведения, предписанного в завещании, не является разумным при условии установления предельных границ (в пределах 1-3 лет). Нижний предел при этом охватывается сроком принятия наследства.

### Заключение

Проведенное исследование позволило резюмировать ряд выводов.

Казахстанское наследственное законодательство в отношении условных завещаний обладает крайне низкой степенью формализованности, а при отсутствии сложившейся судебной практики формальная неопределенность таких положений кажется еще выше. Такое положение способствует фактической невостребованности исследуемого института. В нотариальной практике крайне редко встречаются случаи усложнения содержания завещания какими-либо условиями в отношении характера поведения наследника.

Выявленная казахстанская судебная практика идет в разрез с существующими мировыми моделями и доктринами в сфере применения волеизъявления «mortis causa» под условием. В частности, нельзя считать допустимыми такие условия в условных завещаниях, которые касаются поведения наследника в пользу наследодателя демонстрируемого и ограниченного периодом до открытия наследства. Формула о встречном предоставлении наследодателю при жизни при условии встречного предоставления после смерти наследодателя не может составлять содержания условного завещания. Такая формула предопределяет необходимость выражения встречного волеизъявления, а значит может быть оформлена только через договор. Казахстанскому законодательству знакома конструкция подобных договоров как рентных, однако квалифицировать отношения из них как рентные нельзя ввиду несоответствия такому квалифицирующему признаку как предоставление вещи в собственность при жизни. Полагаем, что в рамках существующей свободы договора следовало бы прямо признать возможность заключения наследственного договора и исключить или сузить запрет о распоряжении имуществом на случай смерти в какой-либо иной форме кроме завещания.

Предельные сроки демонстрации желаемого наследодателем поведения в рамках свободы завещания могут быть установлены самим завещателем, однако в целях гарантии прав кредиторов не должны превышать одного года, являющегося разумным для демонстрации такого поведения

и аналогичным срокам гарантии прав отсутствующих наследников. При этом при возникновении сомнений о соблюдении условий суды должны расценивать условия как соблюденные при демонстрации попыток его их соблюдения в пределах установленных сроков.

**Е.А. Бабаджанян, з.ғ.м., Maqcut Narikbayev University жеке құқық ғылыми мектебінің Adjunct Assistant Professor (Астана қ., Қазақстан Республикасы): «Mortis causa» біржақты ерік білдірудің құқықтық әсерінің тұрақтылығы.**

Мақалада шартпен ерік білдірген кезде мұра қалдырушының «соңғы» еркі жүзеге асыру мәселелері қарастырылады.

Зерттелетін проблемалардың өзектілігі бірқатар факторларға байланысты өсиеттердің құқықтық әсерінің әлсіз тұрақтылығымен жанама болады: 1) мұрагердің мінез-құлқының сипатына қатысты шарттарды бағалау кезінде сот Ex post бақылауының кең дискрециясы; 2) өсиетте көрсетілген шарттардың орындалуының уақытша ұзақтығы, мұрагердің кредиторларының құқықтарын уақтылы іске асыруға кедергі келтіреді; 3) шарттарды іске асырудың қолданыстағы механизмдердің жоқтылығы және т. б.

Зерттеу тақырыбы «mortis causa» деген ерік білдіру шарттармен орындау және іске асыру тәртібін реттейтін құқықтық нормалар, сондай-ақ осындай ерік құқықтық әсерінің тұрақтылық дәрежесін көрсететін қалыптасқан нотариаттық және сот практикасы болып табылады.

Зерттеудің мақсаты - «mortis causa» деген біржақты ерік білдірудің құқықтық әсерінің тұрақтылық дәрежесін бағалау, мұра қалдырушының осындай соңғы еркі жүзеге асырылу проблемаларын анықтау және анықталған мәселелерді шешу жолдарын ұсыну.

Зерттеу тақырыбының жаңалығы Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында шарттармен «mortis causa» деген ерік білдірген кезде мұра қалдырушының соңғы еркі іске асырылу тетіктерінің жоқшылығы және өсиеттердің тұрақтылығын бағалауға арналған зерттеулердің жоқшылығында жатыр.

*Түйінді сөздер: мұрагерлер үшін шарттардың тұрақтылығының әлсіздігі шарттарды алдын ала белгілеу арқылы өсиет бостандығы туралы ережелерді іске асыруға кедергі жасайды, немесе шарттардың бір бөлігінің белгісіздігі өсиеттің құқықтық әсерін бағалауға кедергі келтіреді.*

**Ye.L. Babajanyan, Master of Laws, Adjunct Assistant Professor of the Higher School of Law of Maqcut Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan): Sustainability of legal effect of unilateral expression of will 'mortis causa' under condition.**

The article considers the problems of realisation of the 'last' will of the testator when making wills under conditions.

The relevance of the problems under research is mediated by the weak stability of the legal effect of wills under conditions due to a number of factors: 1) wide discretion of judicial Ex post control in assessing the conditions concerning the nature of the heir's behaviour; 2) temporary duration of fulfilment of the conditions specified in the will, which prevent the timely realisation of the rights of the testator's creditors; 3) absence of effective mechanisms for the implementation of the conditions, etc.

The subject of the research are the legal norms regulating the procedure for making and realising wills 'mortis causa' under conditions, as well as the established notarial and judicial practice demonstrating the degree of stability of the legal effect of such wills.

The purpose of the paper is to assess the degree of sustainability of the legal effect of unilateral wills 'mortis causa' under the condition, to identify the problems of realisation of such last will of the testator and to determine the ways of solving the identified problems.

The novelty of the research topic lies in the absence of studies devoted to the assessment of the stability of wills under conditions and weak normative definition of the mechanisms of realisation of the testator's last will at the will 'mortis causa' under conditions in the civil legislation of the Republic of Kazakhstan.

The main conclusions are that the implementation of the provisions on freedom of will through normatively established possibilities of predetermination of conditions for heirs is hindered by the weak stability of either the conditions themselves or the legal effect of the whole will due to the uncertainty in the assessment of conditions, which is hindered by the lack of criteria for assessing such conditions.

*Keywords: unilateral expression of will, unilateral transaction, 'mortis causa', will, testament, testator, testator, heir, conditional will, special testamentary disposition, testamentary assignment, testamentary refusal, freedom of will, legal effect, stability of legal effect, inheritance, inheritance, inheritance mass, last will.*

**Список литературы:**

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409\\_/info](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_/info) (27.01.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-XIII. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_) (27.01.2025).
3. Цивільний кодекс України от 16.01.2003 № 435-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/435-15> (27.01.2025).
4. Постановление Акмолинского областного суда от 15 сентября 2011 г. № 2К-424/2011 // BestProfі (ограниченный доступ).
5. Бергманн, В. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. М., Wolters Kluwer Russia. 2008.
6. Kann ich mein Testament mit Bedingungen versehen? URL: <https://www.testament-erben.de/kann-ich-mein-testament-mit-bedingungen-versehen.html> (27.01.2025).
7. Kroiss L., Ann C., Mayer J. Anwalt Kommentar BGB. Band 5: Erbrecht. 2. Auflage. Bonn: Reemers Publishing Services GmbH, 2007.
8. Абраменков, М.С. Институт условных завещаний в наследственном праве зарубежных государств. In Правовое регулирование наследственных отношений (к 20-летию принятия Части III Гражданского Кодекса Российской Федерации). М., 2022.

**References:**

1. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaya chast') ot 1 iyulya 1999 goda № 409. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409\\_/info](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_/info) (27.01.2025).
2. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast') ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_) (27.01.2025).
3. Civil'nij kodeks Ukraїni ot 16.01.2003 № 435-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/435-15> (27.01.2025).
4. Postanovlenie Akmolinskogo oblastnogo suda ot 15 sentyabrya 2011 g. № 2K-424/2011 // BestProfі (ogranichennyj dostup).
5. Бергманн, В. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. М., Wolters Kluwer Russia. 2008.
6. Kann ich mein Testament mit Bedingungen versehen? URL: <https://www.testament-erben.de/kann-ich-mein-testament-mit-bedingungen-versehen.html> (27.01.2025).
7. Kroiss L., Ann C., Mayer J. Anwalt Kommentar BGB. Band 5: Erbrecht. 2. Auflage. Bonn: Reemers Publishing Services GmbH, 2007.
8. Абраменков, М.С. Институт условных завещаний в наследственном праве зарубежных государств. In Правовое регулирование наследственных отношений (к 20-летию принятия Части III Гражданского Кодекса Российской Федерации). М., 2022.

Для цитирования и библиографии: Бабаджанян Э.А. Устойчивость правового эффекта одностороннего волеизъявления «mortis causa» под условием // Право и государство. № 2(107), 2025. – С. 68-74. DOI: 10.51634/2307-5201\_2025\_2\_68

Материал поступил в редакцию 27.01.2025